

Танг Шуньян слегка вздрогнул, когда ему не удалось дотронуться до нее.

Внутри возникло смешанное чувство: если он действительно прикоснется к Шангуань Нин, его все равно будет тошнить.

Но интенсивность ее будет меньше, чем обычно.

Казалось, что его одержимость чистотой можно вылечить, если только он будет рядом с правильным человеком.

Он убрал руку и положил ее на бок.

"Тебе не нравится, когда я прикасаюсь к тебе?"

Шангуань Нин решительно покачала головой, увидев его нежный и ласковый взгляд. "Конечно, нет! Ты переходишь черту! Ты мне противен".

Вместо того чтобы разозлиться, Танг Шуньян согласилась. "О, я понимаю это чувство, потому что до того, как я встретил тебя, мне хотелось блевать всякий раз, когда ко мне приближалась женщина".

"Но..." Он сменил тему и сказал, подняв брови: "Пока что ты единственная женщина, которая не вызывает у меня отвращения, так что, вероятно, тебе нужно остаться со мной".

"Я замужем".

"Неважно. Я не против".

"У меня есть ребенок. Тебе лучше поискать более молодых и красивых женщин!".

"Ничего страшного, я могу сделать тебя бездетной! Ты красивее всех женщин, которых я знаю. Не думаю, что смогу найти кого-то более подходящего, чем ты".

Шангуань Нин знала, что Танг Шуньян не шутит. Он действительно мог угрожать безопасности Цзин Жуй.

И это было не то, с чем она могла бы смириться.

Она и Цзин Ичэн могли получить травмы, но она не позволит Цзин Жуй пострадать. Он был слишком мал, чтобы что-то понять, и нуждался в их заботе и защите.

Шангуань Нин не стала больше тратить время на разговоры с ним о своем ребенке. Она постаралась подавить волнение и холодным голосом спросила: "Когда я смогу увидеть своего мужа?".

Танг Шуньян долго молчал. Затем он сказал: "Раз ты настаиваешь, я могу отвезти тебя туда. Но я не хочу, чтобы ты там умерла, иначе я понесу большие потери".

Шангуань Нин была немного удивлена, что он так быстро согласился. С облегчением она сказала: "Разве не у тебя в руках моя жизнь? Я не смогу жить, если ты хочешь, чтобы я умерла.

И я не стану убивать себя, если ты хочешь, чтобы я жил. В конце концов, это твое подземное царство. Мы можем идти?"

"Сначала отдай мне 100 миллиардов. Если ты умрешь, я хотя бы смогу получить эти деньги. Тогда не все будет напрасно".

Еще минуту назад он был преданным, любящим мужчиной, а теперь считал ее ничтожеством. В присутствии этого непостоянного человека Шангуань Нин начала нервничать.

Судя по его словам, Цзин Ичэн находилась в очень опасном положении.

В тревоге она достала телефон и перевела деньги на счет Танг Шуняна.

Получив столько денег, Танг Шунян почувствовал себя очень счастливым. По крайней мере, в ближайшие два-три года ему не нужно было беспокоиться о деньгах. Он мог купить новейшие технологии, чтобы построить еще более прочные погреба, и нанять больше людей в помощь себе.

Раньше он был богатым человеком, которому не нужно было беспокоиться о выживании. Но после того как он стал бедным, он превратился в собаку, которую все топчут, в человека, у которого нет ни одежды, ни еды.

Поэтому у него появилась привычка зарабатывать как можно больше денег.

Танг Шунян считал, что получить столько денег только за то, чтобы отвести Шангуань Нин к Цзин Ичэну, было очень выгодно.

Более того, он и так планировал отвести Шангуань Нин к Цзин Ичэну. Он, должно быть, сейчас в смятении и, возможно, находится в середине сеанса с этими сумасшедшими сильными мужчинами.

Если бы Шангуань Нин увидела эту сцену, Цзин Ичэн потерял бы последние остатки самоуважения. Он был настолько высокомерным человеком, что не смог бы жить дальше, если бы его жена увидела его в таком виде.

Кроме того, Шангуань Нин может посчитать это настолько отвратительным, что забудет об этом человеке.

Что касается сына Шангуань Нин, Цзин Жуя, то Танг Шунян мог убить его, когда захочет. Он не представлял для него угрозы, и ему было все равно, проживет ли этот младенец еще несколько дней.

Танг Шунян нацелился на Цзин Чжунсю, Цзин Ичэня и их огромное имущество. Но теперь у него была другая цель - Шангуань Нин.

Она была женщиной, которая могла заставить его чувствовать себя комфортно, женщиной, которую он не отпустит так просто!

"Хорошо, вы можете идти. Кто-нибудь отвезет тебя туда. Не блуждайте и не пытайтесь связаться с Цзин Чжунсю, иначе вы умрете! У меня есть строгие правила для моего подземного царства, и все должны следовать им. Ты не исключение".

Сказав эти слова, Тан Шунян открыл ворота зала, и Шангуань Нин вышла.

Мужчины, стоявшие снаружи, отнеслись к Шангуань Нин очень вежливо. Она была единственной женщиной, которая смогла приблизиться к Танг Шуняну за последние несколько

лет. Танг Шуниан уже проинструктировал их, что Шангуань Нин не должна быть ранена, иначе они все умрут.

Шангуань Нин могла различить их почтительное отношение, но ее это не волновало. Эти люди не помогли бы ей ни за что, потому что они были людьми Тан Шуняна.

Она хотела лишь найти Цзин Ичэна и вместе с ним выбраться из этого подземного лабиринта.

Шангуань Нин очень долго следовала за людьми Тан Шуняна. В некоторых местах она чувствовала легкую одышку и головокружение. Из-за тусклого света она не могла ничего разглядеть и запомнить дорогу.

Спустя долгое время они, наконец, подошли к тяжелым каменным воротам.

Неожиданно оказалось, что эти ворота не требовали отпечатков пальцев для входа. Любой мог войти туда.

Но никто из проводников не вошел, только Шангуань Нин было разрешено войти.

Лу не хотела, чтобы Шангуань Нин входила одна. Она уже знала, что Цзин Ичэн должен быть в этом подвале, и ей нужно было вывести его, а не оставлять Шангуань Нин одну в опасности.

Когда остальные мужчины увидели, что Лу пытается войти в ворота, они попытались остановить ее. Но через несколько секунд все шесть проводников не успели даже вскрикнуть, как рухнули на пол.

Шангуань Нин была поражена!

Она бросила взгляд на этих шестерых мужчин и побледнела, увидев спокойное лицо Лу.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087014>